

"Не суждено" (Коренблит – Васильев)

1.	Случайные встречи	– 1.50
2.	Бухта тихая	– 2.46
3.	Выйди, выйди	– 1.46
4.	Словно старая песня	– 2.39
5.	Голуби	– 1.24
6.	Опять вдвоем	– 2.01
7.	Дорогая	– 1.42
8.	Но этот август	– 1.23
9.	Пролетает осень птицей	– 1.59
10.	Баловство	– 1.49
11.	Сын из сыновей	– 2.08
12.	Не суждено	– 2.21
13.	Перед расставаньем	– 1.33
14.	Но ты припомнишь	– 2.29
15.	На прощанье	– 3.10
16.	Явись	– 1.48
17.	Приснись	– 1.40
18.	Лебяжий город твой	– 2.37
19.	Я останусь один	– 2.02
20.	Угрюмый хвойный край	– 2.04
21.	Прощание с друзьями	– 5.14
	<i>Общее время звучания</i>	<i>– 46.25</i>

СОДЕРЖАНИЕ**1. СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ**

Тогда по травам крался холодок,
 В ладонях тонких их перебирая,
 Он падал и, распластанный у ног,
 Почти рыдал, теснясь и обмирая.
 Свет опускался кистью винограда,
 Шумела хвои летучая игла.
 Почувствуй же, какая ночь прошла,
 Ночь обмороков, грустного надсада.
 Есть странный отблеск в утренней воде,
 Как будто б ею умывался кто-то,
 Иконная, сквозная позолота
 Проглядывает краешком везде.
 Ночь гул и шум гнала с полей стадами,
 А песни проходили стороной.
 Ты вся была как молодость со мной,
 Я бредил горько теплыми следами
 Случайных встреч – и ты тому виной.

2. БУХТА ТИХАЯ

Бухта тихая до дна напоена
 Лунными, иглистыми лучами,
 И от этого, мне кажется, - она
 Вздрагивает синими плечами.

Белым шарфом пена под веслом,
Темной шалью небо надо мною...
Ну о чём ещё, скажи, о чём
Можно петь под этою луною?

Хоть проси меня, хоть не проси
Взглядом и рукой усталой,
Всё равно не хватит сил,
Чтобы эта песня замолчала.

Всё равно в расцвеченный узор
Звезды бусами стеклянными упали...
Этот неба шелковый ковер,
Ты скажи, не в Персии ли ткали?

И признайся мне, что хорошо
Вот таким, без шума и ошибок,
Задевать лицом за лунный шелк
И купаться в золоте улыбок.

Знаешь, мне хотелось, чтоб душа
Утонула в небе или в море
Так, чтоб можно было вовсе не дышать,
Растворившись без следа в просторе.

Так, чтоб всё растаяло, ушло,
Как вот эти голубые тени...
...Не торопится тяжелое весло
Воду возле борта вспенить...

Бухта тихая до дна напоена
Лунными, иглистыми лучами,
И от этого, мне кажется, - она
Вздрагивает синими плечами.

3. ВЫЙДИ, ВЫЙДИ

Выйди, выйди в утреннее море
И закинь на счастье невода.
Не с того ль под самую кормую
Разрыдалась синяя вода.

Позабыл, со мною не простился,
Не с того ль, ты видишь, милый, сам,
Расходился Каспий, рассердился,
Гонит Каспий волны к берегам.

Не укутать тонкой шалью плечи,
Не хочу, чтоб шторм не уставал,
Погляди, идет ко мне навстречу,
Запевает самый старый вал.

Я тебя не позабуду скоро,

Ты меня забудешь, может быть...
Выйди в море, - самая погода
Золотую рыбицу ловить.

4. СЛОВНО СТАРАЯ ПЕСНЯ

И имя твое, словно старая песня,
Приходит ко мне. Кто его запретит?
Кто его перескажет? Мне скучно и тесно
В этом мире уютном, где тщетно горит
В керосиновых лампах огонь Прометея –
Опаленными перьями фитилей...
Подойди же ко мне. Наклонись. Пожалей!
У меня ли на сердце пустая затея,
У меня ли на сердце полынь да песок,
Да охрипшие ветры! Послушай, подруга,
Полюби хоть на вьюгу, на этот часок,
Я к тебе приближаюсь. Ты, может быть, с юга.
Выпускай же на волю своих лебедей! –
Красно солнышко падает в синее море
И – за пазухой прячется ножик-злодей,
И – голодной собакой шатается горе...
Если всё, как раскрытые карты, я сам
На сегодня поверю - сквозь вихри разбега,
Рассыпаясь, летят по твоим волосам
Вифлеемские звезды российского снега.

5. ГОЛУБИ

Было небо вдосталь черным,
Стало небо голубей,
Привезла весна на двор нам
Полный короб голубей.
Полный короб разнокрылый –
Детства, радостной родни,
Неразборчивой и милой
Полный короб воркотни.
Приложил я к прутьям ухо –
Весел стал, а был угрюм,
Моего коснулся слуха
Ожиданья душный шум.
Крышку прочь! Любовью тая,
Что наделала рука!
Облачком гудящим стая
Полетела в облака.

6. ОПЯТЬ ВДВОЁМ

Опять вдвоём, но неужели,
Чужих речей вином пьяна,
Ты любишь взрытые постели,
Моя монгольская княжна!

Напрасно, очень может статься...
Я не дружу с такой судьбой.
Я целый век готов скитаться

По шатким лесенкам с тобой,

И слушать — как ты жарко дышишь,
Забыв скрипучую кровать,
И руки, чуть локтей повыше,
Во тьме кромешной целовать.

7. ДОРОГАЯ

Дорогая, я к тебе приходил,
Губы твои запрокидывал, долго пил.
Что я знал и слышал? Слышал - ключ,
Знал, что волос твой черен и шипуч.
От дверей твоих потеряны все ключи,
Губы твои прощальные горячи.
Красными цветами вопит твой ковер
О том, что я был здесь ночью, вор,
О том, что я унес отсюда тепло...
Как меня, дорогая, в дороге жгло!
Как мне припомнилось твое вино,
Как мне привиделось твое окно!
Снова я, дорогая, к тебе приходил,
Губы твои запрокидывал, долго пил.

8. НО ЭТОТ АВГУСТ

Но этот август буен во хмелю!
Ты слышишь в нем лишь щебетанье птахи,
Лишь листьев свист, - а я его хвалю
За скрип телег, за пестрые рубахи,

За кровь-руды, за долгий сытый рев
Туч земляных, за смертные покосы,
За птиц, летящих на добычу косо,
И за страну, где миллион дворов
Родит и пестует ребят светловолосых.

Ой, как они впились в твои соски,
Рудая осень! Будет притворяться,
Ты их к груди обильной привлеки,
Ведь лебеди летят с твоей руки,
И осы желтые в бровях твоих гнездятся.

9. ПРОЛЕТАЕТ ОСЕНЬ ПТИЦЕЙ

Пролетает осень птицей,
Золотые перья уронив,
Где недавно зреющей пшеницы
В свежем ветре
Бушевал разлив.
Вечером осенним,
Мягким, звонким,
У тесовых у ворот
Собирают парни и девчонки
Деревенский пестрый хоровод.
Не клонись, береза, вниз печально...

И в тоске о прошлом не звени...
- Словно в бусы,
Старая читальня
Нарядилась в яркие огни.
Точно чует, что придут к ней скоро,
Закричат: - Старушка, принимай
Тех, кому дарят просторы
Солнечный, богатый урожай.
Слышишь ты: колосьями пшеницы
Зазвенел наш
Песенный разлив...
Пролетает осень птицей,
Золотые перья уронив.

10. БАЛОВСТВО

Я боюсь, чтобы ты мне чужою не стала,
Дай мне руку, а я поцелую ее.
Ой, да как бы из рук дорогих не упало
Домотканое счастье твое!

Я тебя забывал столько раз, дорогая,
Забывал на минуту, на лето, на век, -
Задыхаясь, ко мне приходила другая,
И с волос ее падали гребни и снег.

В это время в доме, что соседям на зависть,
На лебяжьих, на брачных перинах тепла,
Неподвижно в зеленую темень уставясь,
Ты, наверно, меня понапрасну ждала.

И когда я душил ее руки, как шею
Двух больших лебедей, ты шептала: «А я?»
Может быть, потому я и хмурился злее
С каждым разом, что слышал, как билась твоя

Одинокая кровь под сорочкой нагретой,
Как молчала обида в глазах у тебя.
Ничего, дорогая! Я баловал с этой,
Ни на каплю, нисколько ее не любя!

11. СЫН ИЗ СЫНОВЕЙ

Скоро будет сын из сыновей,
Будешь нянчить в ситцевом подоле.
Не хотела вызнать, кто правей, -
Вызнай и изведай поневоле.
Скоро будет сын из сыновей!

Ой, под сердцем сын из сыновей!
Вызолотит волос солнце сыну.
Не моих он, не моих кровей –
Как тоску я от себя отрину?

Я пришла, проклятая, к тебе

От полатей тяжких, от заслонок.
Сын родится в каменной избе
Да в соски вопьется мне, волчонок.

Над рождением радостным вразлад
Сквозь века и горести глухие —
Паровые молоты стучат
И кукует темная Россия.

12. НЕ СУЖДЕНО

Как этот год, еще пройдут года,
Растают в сумерках тревожные вопросы...
Не суждено мне, видно, расплетать
Твои тяжелые и золотые косы.

Еще не раз туманная луна
В глазах зажжется отблеском зеленым.
Еще не раз, еще не раз она
Пошевелит и высеребрит клены.

Желтоволосая завянет голова,
Умолкнут нежные, немые разговоры.
Я выдумаю тихие слова
Про ночь любви и голубые шторы.

И это так. Когда-нибудь потом
Мне лунный хмель совсем не отоснится,
И будет он последним серебром
На плечи старые и в душу виться.

И вот сейчас готов расслышать я
В осенних скрипках звучных и мятежных,
Что ты опять, как не было, моя:
И руки у тебя задумчивы и нежны...

...Как этот год, еще пройдут года,
Растают в сумерках тревожные вопросы...
Не суждено мне, видно, расплетать
Твои тяжелые и золотые косы.

13. ПЕРЕД РАССТАВАНЬЕМ

Снегири взлетают красногруды...
Скоро ль, скоро ль на беду мою
Я увижу волчьи изумруды
В нелюдимом, северном краю.

Будем мы печальны, одиноки
И пахучи, словно дикий мед.
Незаметно все приблизит сроки,
Седина нам кудри обовьет.

Я скажу тогда тебе, подруга:
«Дни летят, как по ветру листьё,

Хорошо, что мы нашли друг друга,
В прежней жизни потерявши всё...»

14. НО ТЫ ПРИПОМНИШЬ

Когда-нибудь сощуришь глаз,
Наполненный теплыню ясной,
Меня увидишь без прикрас,
Не испугавшись в этот раз
Моей угрозы неопасной.
Оправишь волосы, и вот
Тебе покажутся смешными
И хитрости мои, и имя,
И улыбающийся рот.
Припомнит пусть твоя ладонь,
Как по лицу меня ласкала.
Да, я придумывал огонь,
Когда его кругом так мало.
Мы, рукотворцы тьмы, огня,
Тоски угадываем зрелость.
Свидетельствую - ты меня
Опутала, как мне хотелось.
Опутала, как вьюн в цветку
Опутывает тело дуба.
Вот почему, должно быть, чту
И голос твой, и простоту,
И чуть задумчивые губы.
И тот огонь случайный чту,
Когда его кругом так мало,
И не хочу, чтоб, вьюн в цветку,
Ты на груди моей завяла.
Всё утечет, пройдет, и вот
Тебе покажутся смешными
И хитрости мои, и имя,
И улыбающийся рот,
Но ты припомнишь меж другими
Меня, как птичий перелет.

15. НА ПРОЩАНЬЕ

По снегу сквозь темень пробежали
И от встречи нашей за версту,
Где огни неясные сияли,
За руку простились на мосту.

Шла за мной, не плача и не споря,
Под небом стояла как в избе.
Теплую, тяжелую от горя,
Золотую притянул к себе.

Одарить бы на прощанье - нечем,
И в последний раз блеснули и,
Развязавшись, поползли на плечи
Крашенные волосы твои.

Звезды Семиречья шли над нами,
Ты стояла долго, может быть,
Девушка со строгими бровями,
Навсегда готовая простить.

И смотрела долго, и следила
Папиросы наглый огонек.
Не видал. Как только проводила,
Может быть, и повалилась с ног.

А в вагоне тряско, дорогая,
И шумят. И рядятся за жизнь.
И на полках, сонные, ругаясь,
Бабы, будто шубы, разлеглись.

Синий дым и рыжие овчины,
Крашенные горечью холсты,
И летят за окнами равнины,
Полустанки жизни и кусты.

Выдаст, выдаст этот дом шатучий!
Скоро ли рассвет? Заснул народ,
Только рядом долго и тягуче
Кто-то тихим голосом поет.

Он поет, чуть прикрывая веки,
О метелях, сбившихся с пути,
О друзьях, оставленных навеки,
Тех, которых больше не найти.

И еще он тихо запеваает,
Холод расставанья не тая,
О тебе, печальная, живая,
Полная разлук и встреч земля!

16. ЯВИСЬ

Не знаю, близко ль, далеко ль, не знаю,
В какой стране и при луне какой,
Веселая, забытая, родная,
Звучала ты, как песня за рекой.
Мед вечеров - он горестней отравы,
Глаза твои - в них пролетает дым,
Что бабы в церкви - кланяются травы
Перед тобой поклоном поясным.
Не мной ли на слова твои простые
Отыскан будет отзвук дорогой?
Так в сказках наших в воды колдовские
Нырять гусь за золотой серьгой.
Мой голос чист, он по тебе томится
И для тебя окидывает высь.
Взмахни руками, обернись синицей
И щучьим повелением явись!

17. ПРИСНИСЬ

Вся ситцевая, летняя приснись,
Твое позабываемое имя
Отыщется одно между другими.
Таится в нем немеркнувшая жизнь:
Тень ветра в поле, запахи листвы,
Предутренняя свежесть побережий,
Предзорный отсвет, медленный и свежий,
И долгий посвист птичьей тетивы,
И темный хмель волос твоих еще.
Глаза в дыму. И, если сон приснится,
Я поцелую тяжкие ресницы,
Как голубь пьет - легко и горячо.
И, может быть, покажется мне снова,
Что ты опять ко мне попала в плен.
И, как тогда, всё будет бестолково –
Веселый зной загара золотого,
Пушок у губ и юбка до колен.

18. ЛЕБЯЖИЙ ГОРОД ТВОЙ

Далеко лебяжий город твой –
За поветями и лебедою,
Ходит там кругами волчий вой,
Месяц плещет черною водою.
Далеко лебяжий город твой!

Расскажи, какой ты вести ждешь
И о чем сегодня загрустила?
Сколько весен замужем живешь,
Где твой смех и земляная сила?
Отчего ты прячешь в шалях дрожь
Или о проездем загрустила?

Далеко лебяжий город твой,
Далеко на речке быстрой – Лене.
Я на печь хочу к себе домой,
На печи сидеть, поджав колени.

Чтобы пели люди под гармонь,
Пели дрожжи в бочках и корытах.
Я хочу вернуть себе огонь
У котла в глазах полуоткрытых.

Я хочу вернуть мою родню,
Тараканий гул и веник банный.
Я во всем тебя теперь виню,
Да ни в чем не покажу желаний.

19. Я ОСТАНУСЬ ОДИН

Не добратья к тебе! На чужом берегу
Я останусь один, чтобы песня окрепла,
Всё равно в этом гиблом, пропадаем снегу
Я тебя дорисую хоть дымом, хоть пеплом!

Я над теплой губой обозначу пушок,
Горсти снега оставлю в прическе — и все же
Ты похожею будешь на дальний дымок,
На старинные песни, на счастье похожа!

Но вернуть я тебя ни за что не хочу,
Потому что подвластен дремучему краю,
Мне другие забавы и сны по плечу,
Я на Север дорогу себе выбираю!

Деревянная щука, карась жестяной
И резное окно в ожерелье стерляжем,
Царство рыбы и птицы! Ты будешь со мной!
Мы любви не споем и признаний не скажем.

Звонким пухом и синим огнем селезней,
Чешуей, чешуей обрастай по колено,
Чтоб глазок петушиный казался красней
И над рыбьими перьями ширилась пена.

Позабыть до того, чтобы голос грудной,
Твой любимейший голос – не доносило,
Чтоб огнями и тьмою, и рыжей волной
Позади, за кормой убегала Россия.

20. УГРЮМЫЙ ХВОЙНЫЙ КРАЙ

Моя страна, мы встретились опять.
Хранишь ты прежнюю угрюмую дремучесть.
Но я давно уж начал понимать,
Что ждет тебя совсем иная участь.

Пускай летят в костер твоей зари
Твоей тайги смолистые поленья,
Пришельцам ты покорно подари
Пустынных рек холодное кипенье.

Шуми, шуми, угрюмый хвойный край!..
Ковер шафранный расстелила осень.
Смелее, ветер, песню начинай,
Перебирая струны сосен.

Чисты от туч, нависли небеса
Над одиночеством твоих селений...
Бегут на север синие леса,
Бегут на север дикие олени.

Но даже там, где лег спокойно лед,
Где ночь тиха, что коршун над добычей,
Крылатых нарт стремительный полет
Чего-то неустанно ищет.

И на брусничный ветреный закат

Тоскуют долго древние урманы...
В последний раз над головой подъят
Широкий бубен старого шамана!

21. ПРОЩАНИЕ С ДРУЗЬЯМИ

Друзья, простите за всё – в чём был виноват,
Я хотел бы потеплее распрощаться с вами.
Ваши руки стаями на меня летят –
Сизыми голубицами, соколами, лебедями.

Посулила жизнь дороги мне ледяные –
С юностью, как с девушкой, распрощаться у колодца.
Есть такое хорошее слово - *родныя*,
От него и горюется, и плачется, и поется.

А я его оттаивал и дышал на него,
Я в него вслушивался. И не знал я сладу с ним.
Вы обо мне забудете, - забудьте! Ничего.
Вспомню я о вас, дорогие мои, радостно.

Так бывает на свете — то ли зашумит рожь,
То ли песню за рекой заслышишь, и верится,
Верится, как собаке, а во что - не поймешь,
Грустное и тяжелое бьется сердце.

Помашите мне платочком за горесть мою,
За то, что смеялся, покуль полыни запах...
Не растут цветы в том дальнем, суровом краю,
Только сосны покачиваются на птичьих лапах.

На далеком, милом Севере меня ждут,
Обходят дозором высокие ограды,
Зажигают огни, избы метут,
Собираются гостя дорогого встретить как надо.

А как его надо - надо его весело:
Без песен, без смеха, чтоб тихо было,
Чтобы только полено в печи потрескивало,
А потом бы его полымем надвое разбило.

Чтобы затейные начались беседы... Батюшки!
Ночи-то в России до чего ж темны.
Прощайтесь, прощайтесь, дорогие, со мной, - я еду
Собирать тяжелые слезы страны,

А меня обступят там, качая головами,
Подпершись в бока, на бородах снег.
«Ты зачем, бедовый, бедуешь с нами,
Нет ли нам помилования, человек?»

Я же им отвечу всей душой:
«Хорошо в стране нашей, - нет ни грязи, ни сырости,
До того, ребяташки, хорошо!

Дети-то какими крепкими выросли.

Ой и долог путь к человеку, люди,
Но страна вся в зелени – по колени травы.
Будет вам помилование, люди, будет,
Про меня ж, бедового, спойте вы...»